

УДК 296. 1

І. В. Туров,*кандидат історичних наук, старший викладач кафедри історії Національного університету “Києво-Могилянська академія”*

УЧЕНИЕ ХАСИДОВ О МИССИИ ЦАДИКА

Предлагаемая статья посвящается исследованию различных типов отношения между лидером движения и его последователями в период зарождения и становления хасидизма. В работе отмечается факт сосуществования в учении хасидов нескольких, отличных друг от друга концепций, определяющих роль праведника-лидера в жизни религиозной общины. Особое внимание исследователь уделяет сопоставлению концепции лидера-наставника определяющего порядок жизни своих последователей и лидера отшельника, избегающего каких либо контактов с обществом. Мистические обоснования миссии праведного в обоих указанных выше типах осмысления роли лидера парадоксальным образом оказываются чрезвычайно близкими друг другу.

Ключевые слова: хасидизм, религиозный лидер, последователь, праведник.

Вчення хасидів про місію Цадика

Пропонована стаття присвячується дослідженню різних типів стосунків між лідером руху та його послідовниками в добу зародження хасидизму. В роботі відзначається факт співіснування у вченні хасидів кількох, відмінних одна від одної концепцій. Що визначають роль праведника-лідера в житті релігійної громади. Особливу увагу дослідник поділяє співставленню концепції лідера-провідника, який визначає порядок життя своїх прибічників і лідера-відлюдника, що уникає будь яких контактів з суспільством. Містичні обґрунтування місії праведного в обох зазначених вище типах осмислення ролі лідера парадоксальним чином виявляються близькими одне-одному.

Ключові слова: хасидизм, релігійний лідер, послідовник, праведник.

Teaching of Hasidim about Tsadiq mission

Proposed paper is devoted to research different types of relation between the movement leader and his followers in the period of origin Hasidism. In the article a fact of coexistence in Hasidic teaching, different conception of leadership was stressed. The researcher paid special attention to comparison conception of leader–mentor; who determine the order of life of the followers and leader-anchorite, avoiding any types of contact with society. The mystic

apologetics of mission of righteous in both types of teaching about role of leader demonstrates paradoxical closeness to each other.

Keywords: *Hasidism, religious leader, follower, righteous man.*

Специфической чертой отличающей хасидизм от всех прочих течений иудаизма является концепция человека божьего – цадика посредника между создателем и избранным им народом. Никогда ранее и никогда в последствии личность лидера не играла такой важной роли в еврейской религиозной жизни. Вследствие этого тема феномена цадикизма привлекла внимание многих исследователей. Ш. Дубнов¹, Р. Малер², Д. Асаф³, А. Рапопорт Альберт⁴ и Я. Хасдай⁵ в своих трудах обращали внимание главным образом социально-политической составляющей данного аспекта учения хасидов. Г. Шодем⁶, Й. Вайс⁷, М. Идель⁸, Э. Вольфсон⁹, А. Шохет¹⁰, И. Эткес¹¹ и А. Грин¹² напротив, отдавали предпочтение анализу теологических основ концепции совершенного человека, призванного служить вместилищем ниспосылаемых в мир божественных благ. Отмечая выдающиеся достижения всех вышеперечисленных исследователей в деле прояснения концепции миссии праведника в проповедях хасидов, следует отметить, что данная тема, являющейся одной из первооснов учения рассматриваемого нами религиозно-мистического движения требует дальнейших работ. Связано это как с огромным количеством посвященных ее текстов, так, и с великим многообразием практической реализации

¹ Dubnov, S. Toldot ha-hasidut. – Tel Aviv, 1960. – С. 178–188.

² Mahler, R. Ha-hasidut ve-ha-Haskala. – Merhavaya, 1961. – С. 13–39.

³ Assaf, D. Derekh ha-malkhut: R. Israel mi Ruzhin. – Jerusalem, 2001.

⁴ Rapoport-Albert, A. Hasidism after 1772: Structural Continuity and Change // Hasidism reappraised. – London ; Portland ; Oregon, 1997. – С. 76–141.

⁵ Hasdai, Y. Reshit darko Hasidim ve-Mitnagdim le-or sifrut ha-drush. Hibur leshem kabalat ha-toar doktor le pilosofiya. – Jerusalem, 1984. – С. 40–50.

⁶ Шодем, Г. Основные течения в еврейской мистике. – Ерусалим ; Москва, 2004. – С. 421–427.

⁷ Weiss, J. Hasidut shel mistika va-hasidut shel emuna // Mehqarim ha-hasidut Braslav. – Jerusalem, 1974. – С. 87–95.

⁸ Idel, M. Hasidism, Between Ecstasy and Magic. – New York, 1995. – С. 100–200.

⁹ Wolfson, E. Walking as a Sacred Duty: Theological Transformation of Social Reality in Early Hasidism // Hasidism reappraised. – London ; Portland ; Oregon, 1997. – С. 180–208.

¹⁰ Shohet, A. Ha-zadik be-torat ha-hasidut // Sefer Yaakov Gil. – Jerusalem, 1979. – С. 299–306.

¹¹ Etkes, I. Hasidut breshita. – Tel-Aviv, 1991. – С. 1–50.

¹² Green, A. The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism // Jewish Spirituality. – New-York, 1987. – С. 127–157.

изложенных в них идей. Одной из важнейших проблем, обстоятельно не рассмотренных исследователями хасидизма является классификация концепций отношения цадика с общиной его последователей в период зарождения и становления хасидизма. Предварительному анализу данной проблемы посвящается настоящая статья.

Развитие учения хасидов о цадики активно поддерживающем контакты со своими последователями

Учение об истинном праведнике, которому ведомы пути Творца, ибо на нем почитет Святой Дух и Шехина, занимает одно из центральных мест в произведениях хасидских авторов уже в самый ранний период существования этого религиозного движения. Многие положения этой доктрины, касающиеся возможности благочестивого человека обрести единение с Господом и поддерживать гармонию в созданном Им мире, были заимствованы хасидами у выдающихся мистиков прежних времен¹. Но, в отличие от последних, последователи Бешта полагали, что истинный праведник должен руководить всем еврейским народом или, на худой конец, большой общиной правоверных, а не замыкаться в узком кругу должным образом подготовленных сподвижников. В отношении того, каковы теологические основания власти цадика над своими хасидами, взгляды лидеров нового религиозного движения расходились. Дов Бер из Межирича² и его выдающийся ученик Шнеур Залман из Ляд³ полагали, что цадик является учителем народа. Он должен возвестить всем желающим о том, как следует служить Господу наилучшим образом. Учителю и его последователям следует пользоваться одними и теми же мистическими техниками при молитве, соблюдении заповедей и во всех своих житейских делах. Цадики при этом добиваются несравненно больших результатов, чем их ученики, в силу того, что они являются обладателями совершенных, чистых душ, происходящих из наиболее приближенных к Создателю областей Мира Горнего. Но простые люди тоже должны стараться максимально реализовать свой духовный потенциал и, насколько это возможно, приблизиться к уровню своих наставников.

¹ Shohet, A. Ha-zadik be-torat ha-hasidut. – С. 302; Sack, B. Be-Shaarey ha-qabbalah shel r. Moshe Qordovero. – С. 52–54; Piekarz, M. Bi-yemey tsmihat ha-hasidut. – С. 299–302; Idel, M. Hasidism, Between Ecstasy and Magic. – С. 190–203.

² Weiss, J. Mehqarim ha-hasidut Braslav. – Jerusalem, 1974. – С. 104.

³ Dubnov, S. Toldot ha-hasidut. – С. 225–231; Tishby, I. Torat ha-hasidut ve-sifruta. – С. 783–784; Hallamish, M. Mishnato ha-iunit shel Rabbi Shneur Zalman mi-Liady. – С. 239–241; Hallamish, M. Yahasey tsadik ve-eda be-mishnat R. Shneur Zalman. – С. 82, 83, 88, 89; Etkes, I. Darko shel R. Shneur Zalman mi-Liadi ke-manhig shel hasidim. – С. 323.

Согласно воззрениям Якова Йосефа из Полонного, еврейский народ подразделяется на людей материи и людей формы. Одни погружены в будничную рутину, другие пребывают в непрестанном единении с Создателем и созерцают Его Славу. При идеальном положении вещей люди материи и люди формы должны быть связаны друг с другом подобно душе и телу. Как органы материального тела служат послушными инструментами, посредством которых душа действует в этом мире, так простолюдины должны прилепляться к цадикам и быть им во всем покорными. Объясняется это тем, что цадики являются посредниками между обычным человеком и Богом. Как тело само по себе не может общаться с Создателем, так и простолюдин без посредничества цадика не может вознести свои молитвы и добрые дела к Всевышнему. В то же время сила молитв и добрых дел обыкновенного человека помогает цадику в его восхождении в высшие миры. Только действуя совместно, материальные и духовные люди могут поддерживать мировую гармонию и доставлять Господу истинное наслаждение¹. Концепция цадика-посредника пользовалась в хасидских кругах несравненно большим влиянием, чем концепция цадика-учителя, хотя многие из лидеров нового религиозного движения старались по возможности их сочетать в своих проповедях. Необходимость регулярного общения хасидов со своим цадиком последователи Бешта зачастую обосновывали тем, что души евреев мистическим образом связаны с душой избранного человека Божьего. Согласно воззрениям современника р. Израэля Баал Шем Това, Менахема Мендела из Бара, душа праведника состоит из душ сыновей Израиля его поколения². В третьем-четвертом поколениях хасидов широкое распространение получило учение о том, что души евреев являются ответвлениями души цадика. «Когда приходит время великой душе сойти в этот мир, Самаэль (Сатана) старается изо всех сил и прибегает ко всем возможным уловкам, чтобы задержать это посредством обвинений [евреев перед Творцом]... Создатель – да будет Он благословен! – чудесным образом [справляется с этим]. В тот момент, когда эта душа нисходит в мир, ее умаляют посредством того, что забирают у нее многие искры исходящего из нее света и раздают их малым душам. Поэтому в момент, когда она нисходит в мир, душа

¹ Dresner, S. *The Zaddik*. – New York, 1960. – С. 113–141; Rapoport-Albert, A. *God and the Zaddik as the Two Focal Points of Hasidic Worship*. – С. 305–311; Weiss, J. *Mehqarim ha-hasidut Braslav*. – С. 104–106; Etkes, I. *Ha-Zadik: zikat gomlin beyn dfus hevratu le-meshna reayonit*. – С. 293–297; Tishby, I. *Torat ha-hasidut ve-sifruta*. – С. 781–782; Nigal, G. *Mehkarim be-hasidut*. – Т. 1. – С. 36–40.

² Jacobson, Y. *Torata shel Hasidut*. – С. 138.

эта очень мала. Но войдя в этот мир, она соединяется с малыми душами, которые суть искры, излученные ею, и возвращается венец ее к месту покоя своего, и является свет ее, каким он был первоначально, и воссияет на земле свет славы ее. Потому нуждается цадик в том, чтобы собрались у него люди, происходящие от корня души его, которые суть те самые искры, которые отделились от души его перед нисхождением в этот мир, и должны они вновь соединиться с ним после этого”¹. В исследованиях Й. Вайса, Э. Эткиса, А. Рапопорт-Альберт, А. Грина, Э. Вольфсона и др. отмечается, что концепция неразрывной связи между душами цадика и его хасидов теоретически обосновывала социальную организацию нового религиозного движения (существование многочисленных, независимых друг от друга, дворов цадика; распределение между ними прихожан; переходящая из поколения в поколение связь хасидов с определенным двором)². Согласно мнению М. Иделя, данная доктрина заимствована лидерами хасидов у каббалистов, находившихся под влиянием учения Исаака Лурии, и ориентирована главным образом на духовные нужды цадикиков. Посредством единения со своими хасидами они восстанавливают утраченные частицы собственной души и тем самым спасают ее³. Учение хасидов о ниспослании посредством цадикиков всевозможных благ простым людям развивалось, главным образом, под влиянием иных мистических концепций. Наиболее распространенным среди них было учение, согласно которому в момент единения с Господом тело и душа цадика преобразуются в канал, связывающий горний и дольний миры. Через него на землю нисходит поток духовных и материальных благ, который затем распределяется между всеми нуждающимися⁴. Р. Дов Бер из Межирича говорил: “Земной Цадик есть канал, через который изобилие благ течет для всего поколения. Мудрецы говорили: “Весь мир получает пропитание ради(бишвиль) р. Ханины, сына Моего”. Это означает, что р. Ханина поставлял поток [благ] для всех, как тропинка, дающая возможность

¹ Israel mi-Ruzhin. Meshi zhav, Orot Israel, leket shalem. – Jerusalem, 1973. – С. 326; Shohet, A. Ha-zadik be-torat ha-hasidut. – С. 303–304.

² Weiss, J. Some Notes on the Social Background of Early Hasidism // Studies in Eastern European Jewish Mysticism. – Oxford, 1997. – С. 18–20; Rapoport-Albert, A. Hasidism after 1772: Structural Continuity and Change. – С. 126–132; Wolfson, E. Walking as a Sacred Duty: Theological Transformation of Social Reality in Early Hasidism // Hassidism reappraised. – London ; Portland ; Oregon, 1997. – С. 187–191; Green, A. The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism // Jewish Spirituality. – New-York, 1987. – С. 134–136.

³ Idel, M. Hasidism, Between Ecstasy and Magic. – С. 206.

⁴ Idel, M. Hasidism, Between Ecstasy and Magic. – С. 198–206.

пройти всему. Р. Ханина сам стал каналом для этого потока¹. Сходное поучение от имени Бешта передает Яков Йосеф из Полонного². В данном отрывке слово *бишвиль* (ради, для) читается как *бе* (предлог творительного падежа) *швиль* (тропинка, путь). Таким образом, р. Ханина есть тот самый путь, по которому поставляется пропитание для всего мира. Точно таким же образом обосновывал роль праведника в этом мире р. Моше Кордоверо. Он писал: “Когда цадик и хасид пребывает в мире, то весь мир получает пропитание, как сказано: “Весь мир получает пропитание ради р. Ханины, сына Моего”³. Рассуждения о том, что праведник принимает и распределяет ниспосланный свыше поток благ, приводится в “Шней Лухот га-Брит”⁴. Это произведение оказало заметное влияние на Бешта и его последователей⁵, а его автор, в свою очередь, пребывал под сильным влиянием учения Моше Кордоверо⁶. Данная доктрина получила у лидеров хасидов дальнейшее творческое развитие, наиболее ярким примером, чего является учение р. Элимелеха из Лежайска. Согласно его мнению истинный цадик обязан заботиться о материальном и духовном благополучии своих хасидов. Он доставляет Творцу великое удовольствие тем, что освобождает его от необходимости беспокоиться о повседневных материальных потребностях правоверных. Посредством молитв и добрых дел цадик обеспечивает всех тех, кто обращается к нему с просьбами, заработком, добывается ниспослания им детей, исцеляет их от болезней. Благодаря тому, что в момент единения с Творцом истинный праведник проникает в высшие миры, над которыми не властны законы справедливости и воздаяния за содеянное и где пребывает лишь любовь и безграничное милосердие, он может отменить любой приговор небесного суда и выполнить любое желание. Он способен также вознести в эти высшие миры душу любого из своих хасидов. Цадик должен быть добрым пастырем, который знает нужды своей паствы и всегда готов прийти на помощь⁷. Учение Элимелеха из Лежайска оказало большое влияние

¹ Dov Ber mi-Miedzyrech. Or Tora. – С. 12.

² Yakov Yosef mi-Polonnoe. Toldot Yakov Yosef. Korzetz, 1780. – С. 65b; Dresner, S. The Zaddik. – С. 127.

³ Moshe Qordovero. Pardes Rimonim. – С. 78c; Idel, M. Hasidism, Between Ecstasy and Magic. – С. 201.

⁴ Ishayahu Horovez. Shney Luhot ha-Brit. – Amsterdam, 1698. – С. 299b.; Piekarz, M. Bi-yemey tsmihat ha-hasidut. – С. 17.

⁵ Passim. Sack B. Iyun be-hashpaat r. Moshe Qordovero al ha-hasidut. – С. 229.

⁶ Sack, B. The influence of Cordovero on Seventeenth-Century Jewish Thought // Jewish Thought in the Seventeenth Century. – Cambridge ; Massachusetts ; London, 1987. – С. 366–372.

⁷ Dubnov, S. Toldot ha-hasidut. – С. 180–186; Jacobs. L. Hasidic Prayer. – С.

на Якова Ицхака из Люблина, р. Калонимоса Кальмана Эпштейна, р. Исраэля маггида из Козениц, Менахема Мендела из Риманова и др¹. В течение первой половины XIX в. эта доктрина стала наиболее распространенной и влиятельной в хасидском обществе.

Миссия доброго пастыря обязывала цадика опускаться с небес на землю, дабы познать нужды и чаянья простых людей. В хасидских проповедях духовное бытие цадика зачастую описывается как непрерывный процесс восхождений и нисхождений. Он то возносится ввысь, обретая единение с Богом, то, влекомый низменными помыслами своих хасидов о благополучии и достатке, опускается на грешную землю, чтобы в следующее мгновение вновь подняться. Таким образом, он низводит в мир дольний поток всевозможных благ, необходимых простолюдинам. Сам же он не нуждается ни в чем. Все его устремления обращены к небесам. Нисхождение нередко трактуется в хасидских текстах как падение праведного. На короткое время он заражается тягой к материальным благам и низменным наслаждениям. Но при последующем вознесении он достигает больших высот, чем прежде. Если в момент падения им овладеют греховные помыслы его поколения и низвергнут его в мир сил зла, он поднимется и оттуда, освободив при этом плененные искры божественного света². Способность цадика обратить недостойные устремления своих хасидов во благо и осуществлять с их помощью служение Творцу не освобождает его, тем не менее, от обязанности бороться с пороками своих прихожан. В этой борьбе цадик сочетает традиционные методы увещевания грешника мудрым словом и попытки исправить его примером достойного поведения с методами мистического воздействия на его душу. Согласно учению Леви Ицхака из Бердичева, пользовавшегося большим авторитетом в хасидских кругах, в момент произнесения цадиком обличительной проповеди буквы, из которых состоит его речь, проникают в душу грешника, оставляя в ней отпечаток света, благодаря чему злодей легко приходит к раскаянию³.

Обосновывая исключительную важность своей миссии в этом мире, лидеры хасидов отмечали, что функции основных институтов власти евреев в библейские времена – царя, священника иерусалимского Хра-

129–130; Nigal, G. *Mehkarim be-hasidut*. – Т. 1. – С. 132–148; Etkes, I. *Hasidut breshita*. – С. 74–75.

¹ Landau, B.R. *Elimelekh mi-Lizhansk* // *The Encyclopedia of Hasidism*. – С. 111.

² Tishby, I. *Torat ha-hasidut ve-sifruta*. – С. 782–783; Piekarz, M. *Bi-yemey tsmihat ha-hasidut*. – С. 280–305; Etkes, I. *Hasidut breshita*. – С. 75–77; Jacobson, Y. *Torata shel Hasidut*. – С. 140; Green, A. *The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism*. – С. 133–134.

³ Sack, B. *Iyun be-hashpaat r. Moshe Qordovero al ha-hasidut*. – С. 239.

ма и пророка – перешли в наши дни к цадикам. Хасидская литература богата подобными изречениями¹. Рассмотрим в качестве примера лишь несколько наиболее показательных. “И сказал Господь Моисею: “Заповедай Аарону и сынам его: вот закон всежжения: всежжение пусть остается на месте сжигания на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горит на нем” (Лев 6:8–9)... Воистину Тора суть вечность и осуществляется во всех поколениях, и есть в этих словах Писания, согласно моему маловажному мнению, поучение мудрым цадикам поколения, каким образом приблизить души народа Израиля к Господу – да будет Он благословен! – и вознести их на всежжение. В этом и состояло служение Аарона и его сынов, которые приносили жертвы народа Израиля за грех и совершали всежжения... И хотя нет в наше время жертвоприношения, цадики каждого из поколений приносят в жертву святые души народа Израиля посредством своей чистой молитвы и истинного учения своего, которое они провозглашают в святости и чистоте сердца, со страхом и любовью”². Учение, согласно которому молитва является жертвой Господу, приносимой в душе человека, было широко распространено в раввинских произведениях всех времен. Но утверждение, что истинные праведники суть храмовые священники, возносящие на алтарь жертву, приносимую человеком в глубинах сердца своего, было нововведением хасидов³. Отождествление цадииков с храмовыми священниками приводится в подавляющем большинстве сборников хасидских проповедей раннего периода⁴.

Нередко в произведениях последователей Бешта цадики уподобляются пророкам библейских времен. “Цадик суть ступень Моисея. Разумение его подобно разумению Моисея, который был разумением всего народа Израиля. Потому всякий, кто спорит с ним, уподобляется Корею”⁵. Хасиды верили, что деяния древних пророков были подобны тем, которые совершают цадики их поколения. “Известно из книг и со слов тех, кто их записывал, что способны цадики, которые идут путем пророков, притягивать из высших миров благословения, на кого они пожелают”⁶. Некоторые из лидеров нового религиозно-

¹ Green, A. The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism. – С. 139–149; Green, A. Tipologiya shel manhigut ve-ha-zadik ha-hasidy // Tsadik ve-eda. Hebetim historiym ve-hevratyym be-heqer ha-hasidut. – Jerusalem, 2001. – С. 433–441.

² Efraim Sudilkovskiy. Degel mahane Efraim. Parashat Zav. Uzefov, 1883. – С. 45b.

³ Green, A. Tipologiya shel manhigut ve-ha-zadik ha-hasidy. – С. 434–435; Green, A. The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism. – С. 140.

⁴ Green, A. Tipologiya shel manhigut ve-ha-zadik ha-hasidy. – С. 433.

⁵ Benyamin mi-Zalozhiz. Turey Zahav. Jerusalem, 1989. – С. 224–225.

⁶ Kalonymus Kalman Epstein mi-Cracow. Maor va-shemesh. Parashat Ree.

го движения утверждали, что они способны предвидеть будущее и слышать Глас Небес¹. В хасидском обществе было распространено поверье, что цадики являются воплощением душ библейских пророков и священников. Р. Давид из Макова свидетельствует: “Они (хасиды) выдумали, что Михель из Злочева есть воплощение пророка Хавакука (Аввакума), Йосеф из Шепетовки – воплощение первосвященника Эли (Илия)”². Большинство лидеров нового религиозного движения полагало, что пророческий дар является достоянием немногих избранных праведников. Но в рассматриваемый нами ранний период некоторые из цадиков допускали возможность обучения желающих тайнам обретения пророчества при условии, что соискатели будут верно служить своим наставникам. “Невозможно человеку стать пророком без надлежащей подготовки. Это достигается посредством жизни в чистоте и святости, отречения от благ мира сего и служения, подобного тому, каким служили мудрецам, своему учителю-пророку. Ученики, идущие путями пророков, называются сыновьями пророков. Когда видит учитель-пророк, что ученик достоин пророчества, он сообщает ему правила произнесения святых имен, которые суть ключи небесных ворот... “Отверзлись врата небес, и я видел видения Божии” (Иез. 1:2). Божественный свет, изливающийся на пророка, который удостоился этого благодаря чистоте и святости, подобен молнии. В момент откровения обретает пророк великое постижение и идет к постижению Господа – да будет Он благословен!”³.

Рассуждения о том, что власть учителя подобна власти царя, были широко распространены в раввинской литературе талмудических времен. Хасидские авторы раннего периода зачастую повторяли их без сколько-нибудь существенных изменений. Новшества, введенные хасидами, в данном случае были не теоретическими, а практическими. В относительно короткий период многие из дворов цадиков, бывшие первоначально центрами обучения и богослужения нового типа, превратились в царские дворцы. Их хозяева жили в роскоши, окруженные многочисленными слугами. По субботам и праздникам тысячи верноподданных прибывали с многочисленными дарами, дабы засвидетельствовать свою преданность царю. Первыми лидерами хасидов, которые завели такие порядки, были внук Бешта Борух из Меджибожа

¹ Idel, M. Early Hasidim and Prophecy. Доклад на 13 всемирном конгрессе по иудаике. В печати.

² Wilensky, M. Hasidim u-mitnagdim. – Т 2. – С. 170.

³ Aharon mi-Apta. Or ha-ganuz le-zadikim. – Lvov, 1850. – С. 4b. Подробно это высказывание было обсуждено в докладе Иделя на упомянутом выше международном конгрессе.

и сын Менахема Нохума из Чернобыля р. Мордехай¹. Р. Давид из Макова писал о цадиках в 1798 г.: “Все они сидят на троне и царский венеч на голове их”². В первой половине XIX в. особо прославился своим царским образом жизни р. Исраэль Ружинский, правнук Дов Бера из Межирича³. Организация хасидских общин по принципу небольших царств получила в XIX в. достаточно широкое распространение.

Таким образом, согласно учению последователей Бешта, сформировавшемуся уже в ранний период истории хасидизма, цадик являлся средоточием всех ветвей сакральной власти, признаваемой еврейским народом. Он сочетал в себе функции учителя (рабби), царя, священника, пророка, возлюбленного Господом подвижника-мистика и выступал в качестве посредника между Богом и сотворенным Им миром. Многие положения учения об истинном праведнике хасиды заимствовали из раввинской и каббалистической литературы. Эти положения были развиты и творчески переосмыслены лидерами нового религиозного движения и, что наиболее существенно, получили ранее невиданную практическую реализацию.

Именно институт цадика придал хасидизму то уникальное, неповторимое лицо, которое радикальным образом отличает его от всех прочих еврейских религиозных движений.

Учение миссии цадика ведущего отшельнический образ жизни

Материалы касающиеся учения хасидов о миссии цадика, рассматриваемые нами до сих пор, по своему содержанию схожи с теми, которые используются в трудах современных исследователей. Перейдем теперь к рассмотрению малоизученных фактов поучений о руководящей роли цадика ведущего отшельнический образ жизни. Наиболее ярким представителем данного направления, в ранний период истории хасидов был р Авраам Малах (1740–1776), сын одного из наиболее известных основоположников хасидизма р. Дов Бера Магида из Межирича. В отличии от прочих учеников своего отца он никогда не выступал с публичными проповедями, не принимал паломников, не посещал синагогальные службы и вообще был далек от какой бы то ни было общественной деятельности. Р. Авраам вел уединенный образ жизни аскета-подвижника, отринувшего все мирское во имя со-

¹ Green, A. Tipologiya shel manhigut ve-ha-zadik ha-hasidy. – С. 438; Green, A. The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism. – С. 144; Assaf, D. Derekh ha-malkhut: R. Israel mi Ruzhin. – С. 311.

² Wilensky, M. Hasidim u-mitnagdim. – Т. 2. – С. 210.

³ Assaf, D. Derekh ha-malkhut: R. Israel mi-Ruzhin. – С. 303–337; Green, A. Tipologiya shel manhigut ve-ha-zadik ha-hasidy. – С. 438–439; Green, A. The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism. – С. 144–145.

зерцання мира горнего. Тем ни менее, в его богословском сочинении основное внимание уделяется теме миссии цадика. Следует отметить, что ее тематическая и содержательная разработка во многом близка наставлениям наиболее авторитетных лидеров хасидов того времени.

В поучениях р. Авраама многократно подчеркивается, что смысл служения Господу заключается в преумножении ниспосланных свыше благ для мира дольного, которые он также называет откровением Царства Божьего. Осуществление этой задачи возможно исключительно благодаря посреднической деятельности цадика. “Откровение Царства Божьего в этом мире происходит двумя путями. Временами это происходит “снизу вверх”, благодаря цадику, который подчинил все 7 своих качеств Господу, и вследствие этого низошли все блага в этот мир. Временами “сверху вниз”: невзирая на то, что цадику в служении своем не удалось достичь многого, Господь, да будет Он благословен, милосердно ниспосылает в мир все возможные блага, и когда таким образом открывается Царство Его, “огонь идет перед ним и сжигает врагов его кругом” (Пс. 96:3), и тогда “рассыпаются все творящие грех” (Пс. 92:10). И тогда возносятся ко Господу, да будет Он благословен, все [падшие] искры. Но невозможно для Шехины спуститься ниже десятой ступени (Сука 5а), ибо всякая ступень не может достигнуть иной, чем ближайшая среди вышестоящих, и если достигнет ее, то перестанет существовать. Поэтому откровение происходит при помощи цадика, который пребывает на ступени *эйн* (самоотрицания), ибо нет там разрушения”¹. Таким образом, Авраам Малах видит лишь два пути ниспослания в этот мир благ Царства Божьего. Либо цадик достигает уровня, позволяющего ему самому ниспосылать их, либо, если никто из цадигов не достиг надлежащей ступени, это делает Господь в силу безмерного милосердия Своего. В этом случае посредничество цадика также является необходимым, поскольку без его помощи мир не сможет соприкоснуться с высшими сущностями и при этом не раствориться в них. Только праведный человек Божий, благодаря специальной духовной практике, о которой подробно будет сказано далее, способен принять и передать дары мира горнего. Согласно первоначальному замыслу, на весь избранный народ возлагалась обязанность посредничества между Творцом и тварью, но ввиду несовершенства простых людей, не способных достичь надлежащего уровня духовности, эта миссия целиком возлагается на цадигов. ““И отобрал Я левитов из

¹ Assaf, D. *Derekh ha-malkhut: R. Israel mi-Ruzhin*. – С. 303–337; Green, A. *Tipologiya shel manhigut ve-ha-zadik ha-hasidy*. – С. 438–439; Green, A. *The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism*. – С. 29,40.

среды сыновей Израиля” (Чис. 3:12). ...Ибо надлежит всем сыновьям Израиля возносить искры, пребывающие на нижних ступенях творения, чтобы тем преисполнился мир постижением божественного, но не достигли они надлежащей ступени. Поэтому цадик, содержащий в себе весь Израиль, нарекается левитом. Ибо он прилепляется ко Господу, да будет Он благословен, и совершает сие деяние и возносит Царство... Потому сказано: “И отобрал Я левитов”, т. е. цадиков”¹. В данном фрагменте цадик сопоставляется с левитами, жреческой кастой библейских времен, которая удостоилась привилегии храмовой службы, первоначально принадлежавшей всему народу. Свое служение они осуществляют благодаря тому, что душа цадика включает в себя души всех евреев его поколения. Поэтому возносясь сами, они поднимают вместе с собой всю общину правоверных. Похожие изречения часто встречаются в произведениях вероучителей раннего хасидизма².

Согласно воззрениям р. Авраама Малаха, не только евреи, но также и прочие народы мира получают блага от высших сил исключительно благодаря посредничеству своих праведников. “Цадик – основа мира, ибо когда он молится, то возносит весь мир. Так же и у народов мира. Есть 70 народов мира против 70 душ дома Иакова, от которых они вкушают блага (букв. сосут). У каждого из народов есть множество ступеней и каждая последующая ближе к святости. И тот, кто более всего прочего народа приблизился к святости, вознося свои качества к святости, возносит тем самым весь свой народ к святости. Но при этом они достигают лишь одну из святых душ, которою они сосут, одну из 70 душ дома Иакова”³.

В поучениях р. Авраама Малаха цадик неизменно выступает в роли посредника между Богом и народом. Это высокое служение праведник осуществляет благодаря своему исключительному духовному совершенству. Нигде в рассуждениях р. Авраама нет и намёка на воз-

¹ Assaf, D. *Derekh ha-malkhut: R. Israel mi-Ruzhin*. – С. 303–337; Green, A. *Tipologiya shel manhigut ve-ha-zadik ha-hasidy*. – С. 438–439; Green, A. *The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism*. – С. 71

² Green, A. *The Zaddiq as Axis Mundi in Later Judaism // Jewish Spirituality*. – New-York, 1987. – С. 127–157; Idel, M. *Hasidism, Between Ecstasy and Magic*. – New York, 1995. – С. 189–209; Etkes, I. *Hasidut breshita*. – Tel-Aviv, 1991. – С. 74–75; Dresner, S. *The Zaddik*. – New York, 1960. – С. 113–141; Rapoport-Albert, A. *God and the Zaddik as the Two Focal Points of Hasidic Worship*. – С. 305–311; Weiss, J. *Mehqarim ha-hasidut Braslav*. – С. 104–106; Etkes, I. *Ha-Zadik: zikat gomlin beyn dfus hevrati le-meshna reayonit*. – С. 293–297; Tishby, I. *Torat ha-hasidut ve-sifruta*. – С. 781–782; Nigal, G. *Mehkarim be-hasidut*. – T. 1. – С. 36–40.

³ *Hesed le-Avraham*. – С. 87.

можность предать такие способности человека Божия всему поколению магическим путем или же посредством поучений и наставлений. Во введении к своему сочинению р. Авраам говорит о наделении человека той или иной природой, в зависимости от его заслуг “в воплощении души или в первом ее воплощении в этом или высшем мире”¹. Такой подход исключает возможность обретения людьми равной ступени служения Создателю, поскольку склонности и способности человека оказываются зависимыми от тайной истории предыдущих воплощений его души. В данном случае позиция р. Авраама близка той, которую проповедовал один из ближайших учеников Бешта р. Яков Йосеф из Полонного. Согласно его воззрениям, человечество подразделяется на людей материи и людей формы. У каждой из этих групп свой путь служения. Им должно научиться понимать друг друга и помогать друг другу в осуществлении возложенной на них миссии, но разница между ними, по крайней мере в этом мире, не упразднится². Отец р. Авраама, Дов Бер из Межирича, считал, что души людей нисходят в этот мир с разных уровней божественного мира. Каждый из этих уровней подразделяется на множество ступеней. Высшей из достижимых для человека является ступень Моисея. Посредством работы над собой всякий человек может подняться до ступени Моисея своего духовного уровня, но не более того³. Соответственно, стать цадиком высшего уровня изначально дано не многим.

Таким образом, на основании вышесказанного следует заключить, что суждения Авраама Малаха о миссии цадика были близки той совокупности концепций, которая сформировалась в кругу основоположников хасидизма. При этом из всего множества предлагаемых идей он отбирал наиболее элитарные. Подобно Бешту, он был склонен преумножать роль индивидуального служения цадика и не считал необходимым открывать простонародью тайный смысл Торы. Подобно своему отцу и р. Якову Йосефу, он даже теоретически не допускал мысли о достижении всей общиной уровня, позволяющего ей осуществлять все те духовные практики, которыми занимается цадик.

В завершении настоящего раздела хотелось бы сказать несколько слов о том фрагменте поучений р. Авраама, на основании которого Ш.

¹ Hesed le-Avraham. – С. 16.

² Dresner, S. The Zaddik. – New York, 1960. – С. 113–141; Rapoport-Albert, A. God and the Zaddik as the Two Focal Points of Hasidic Worship. – С. 305–311; Weiss, J. Mehqarim ha-hasidut Braslav. – С. 104–106; Etkes, I. Ha-Zadik: zikat gomlin beyn dfus hevrat le-meshna reayonit. – С. 293–297; Tishby, I. Torat ha-hasidut ve-sifruta. – С. 781–782; Nigal, G. Mehkarim be-hasidut. – Т. 1. – С. 36–40.

³ Dov Ber mi-Mezhirsch. Or ha-emet. – Bney-Brak, 1967. – С. 165.

Дубнов и А. Ш. Городецкий пришли к выводу о существенном расхождении р. Авраама с хасидизмом Бешта. В нем речь идет об известном рассказе из книги пророка Самуила, повествующем о том, как царь Саул помиловал плененного царя амалекитян, что вызвало страшный гнев пророка. В раввинской и мистической литературе было принято изображать Саула великим праведником, который в силу тех или иных недостатков не был способен исполнить надлежащим образом миссию царя. В частности, Авраам Малах писал о нем: “Есть цадик возвышенный, который не может руководить (легангиг) своим поколением, и поколение не может терпеть его. Ибо он статью своею и уровнем своим превыше всего народа, ибо разумение его столь велико, что поколение не может его терпеть. Он близок высшей мудрости и не может снизойти до низшей ступени, чтобы вознести свое поколение”¹. Дубнов полагал, что в данном случае автор рассуждает о себе самом. Именно вследствие подобных воззрений Авраам Малах никогда не занимался делами общины и вел уединенную жизнь мистика-подвижника². Он сознательно отверг путь цадика-лидера, которого придерживались прочие учителя хасидизма. Но внимательное прочтение текста позволяет усомниться в подобных выводах. Отрывку, посвященному деяниям царя Саула, предшествует упомянутое выше рассуждение о борьбе между Мордехаем и Аманом. В нем, в частности, говорится о стремлении Амана вознести Мордехая в высшие сферы, чтобы он растворился в божестве и перестал существовать. “Чтобы он перестал быть собою там, сохрани Господи, и не было бы никого, кто бы мог возглавлять (легангиг) поколение, ибо вознесся бы он на такую высь, где бы престал он быть собою. Вследствие этого появилась бы возможность того, что пребывающие на нижних ступенях впадут в грех и не будет никого, кто бы мог их привести к исправлению”. “Но узнал Мордехай обо всем, что произошло” (Эсф. 4:1). И уберегал он себя от этого Торою и молитвою до тех пор, пока не привел он избавление. Привел он его в ночь, которая суть великое изгнание (галут). Привел он откровение первопричины, что есть имя великое первопричины самой. Привел его во тьму галута и сокрушил галут”³. Таким образом отказ цадика от руководства поколением, даже в том случае когда это происходит вследствие его восхождения в высшие слои мира горнего, р. Авраам рассматривает как великое бедствие. Важно отметить что, как следует из данного отрывка, это руководство осуществляется не

¹ Hesed le-Avraham. – С. 22.

² Dubnov, S. Toldot ha-hasidut. – С. 213.

³ Hesed le-Avraham. – С. 21.

посредством контактов праведника с общиной, а путем его духовной практики: изучения Торы, молитв, деяний, совершаемых с помощью тайных имен Божьих. Именно благодаря этому Мордехай смог сокрушить силы тьмы и спасти свое поколение. В данном контексте глагол *легангиг* (букв. *руководить*) обращается в специфический термин, обозначающий заботу праведника о народе посредством сокрытых от глаз простого человека мистических деяний. Такое отношение к миссии человека Божия, как уже отмечалось, было близко воззрениям р. Исраэля Баал Шем Това. В завершение рассуждения о Мордехея Авраам Малах отмечает что Моисей “достиг более высокой ступени не так, чтобы стать недоступным (нитбатель) и не быть в состоянии руководить (легангиг) поколением, Боже упаси, но таким образом, что он привел поколение на ступень столь высокую, что даже если сам он будет на еще более высокой, все равно сможет руководить (легангиг) поколением”¹. Далее р. Авраам переходит к рассуждениям о царе Сауле. Неспособность последнего руководить (легангиг) поколением он также осуждает. В данном случае сын Магида из Межирича предупреждает праведных об опасности другого рода. Если Мордехая угрожал полный разрыв со своим поколением, то Саул попал в беду вследствие попыток исправить этот мир посредством не допустимой к применению в нынешние времена духовной практики, а именно вознесению искр света плененных, силами зла, исключительно посредством милосердия. “Но воистину это не так. Ибо как необходимо качество милосердия, так же необходимо и качество жестокость. И Создатель повелел быть милосердным в отношении того, что требует милосердия, и жестоким в отношении того, что требует жестокости”².

Ошибка Саула объясняется тем, что он взошел на ту высокую ступень мироздания, где уже отсутствует качество суда и пребывает одно милосердие в чистом виде. “Взошел он на ступень великую, так что не могло поколение выдерживать его, взошел на ступень милосердия, которое суть наследие без границ”³. Согласно р. Аврааму, ступень, на которую поднялся Саул, была ступенью царя мессии, и действовать так, как он действовал во времена предшествующие избавлению, недопустимо⁴. Таким образом, отождествление р. Авраама с праведни-

¹ Hesed le-Avraham. – С. 22.

² Там же.

³ Там же. – С. 23. Следует отметить, что схожее объяснение причин поступка Саула содержится в почениях Магида из Межирича. См. Dov Ber mi-Mezhirsch. – С. 74.

⁴ Hesed le-Avraham. – С. 23.

ком, уподобляемым царю Саулу, едва ли представляется оправданным.

Рассмотренные нами тексты и исторические свидетельства позволяют заключить, что различные варианты учения основоположников хасидизма о миссии цадика сводятся к трем основным типам:

Цадик является учителем наставником схожим по своему образу жизни и деятельности с раввином общины.

Цадик выступает в роли чудотворца готового исполнить любые желания верующих.

Цадик является отшельником-подвижником избегающим контактов с обществом.

Во всех этих случаях его особая миссия определяется более-менее однообразной концепцией уникального посредника между творением и Создателем, способного радикальным образом менять судьбы мира дольнего. Такое положение вещей позволяло хасидам вовлекать в свое движение духовных лидеров придерживающихся различных взглядов и образа жизни. Таким образом, последователи Бешта умело смогли задействовать весь спектр представлений о благочестии наличествующий в то время в еврейском обществе. Это является одним из важнейших факторов, определивших быстрое и успешное распространение вероучения хасидов.